

Шпага со свистом рассекала воздух. От поверхности отличнейшей стали весело отражались лучи утреннего солнца. А вот ее владельцу было совсем не весело, лучше бы он провел свой первый день отпуска в гостиничной постели, тем более что такой роскоши у него не было уже долгие годы. Задумавшись об отдыхе, он пропустил обидный выпад и лишь невероятная гибкость его тела позволила избежать удара. Учитель укоризненно произнес:

— Бэй, прошу не отвлекаться, если вас что-то гложет то лучше нам перенести занятие.

— И не мечтай, у меня сегодня слишком много дел. — Отмахнулся от старика ученик.

— И куда спешить эльфу? У вас же целый век впереди. — Учитель даже не думал менять своего укоризненного тона.

— Много болтаешь, человек.

Шпаги вновь столкнулись без особо результата для обеих сторон.

Спустя час утомительной тренировки двое мужчин разных рас устроились на одной лавочке. Удивительное для местного общества зрелище. Такие вольности в Виале не дозволялись людям. Как можно сидеть рабу, рядом с господином? Хотя конкретно этот человек и свободный, более достойным он от этого не делается. А тут он еще и высокородным эльфом присел рядом. Но правила страны на тренировочную площадку не распространялись.

Эльфа звали Лавьен эль Тан. Он не был большим другом людей Виала, скорее он их недолюбливал в той же степени, что и всех кто не является воином или ученым. Настоящий эльфийский офицер, сильное тело, суровые черты лица, черные как нефть волосы, даже в бою всегда держал снаряжение и форму в идеальном состоянии. Каждое движение выполняется им резко и строго, будто он не живой, а механический. Вот таким эльфом был Лавьен. Иного другого эльфа за разговор с человеком как с равным в столице уже давно бы осмеяли, для многих благородных семейств столицы это все равно что смерть. Но в случае Лавьена никто бы не посмел так поступить, достаточно было взглянуть на его мундир и понять, что этот мужчина не прост. Даже если его встретить без формы, что практически невозможно, выправка бы все равно бы выдала в нем старого вояку, пускай и выглядит он, как и любой эльф, молодо. Сейчас же он отдыхал от службы посредством тренировки с одним из гениальнейших дуэлянтов этого десятилетия.

Человека звали Ён. Уже почти старик, но все еще лучший в своем деле. После побед над сильнейшими воинами царств людей, он обратил свой взор на страну эльфов. Сначала чужака не воспринимали всерьез, но вскоре уже были готовы платить баснословные суммы за его науку. Даже запрет дуэлей не уменьшил потока новых учеников.

Для того кто знаком с эльфийским народом очевиден тот факт, что они оба не только отличные в своем деле воины, но еще и вполне себе ровесники. Пускай седина и морщины еще не коснулись эльфа, но он уже начал свой пятый десяток прожитых лет. Таков уж организм этой расы, пускай среди жителей человеческих государств распространено мнение, что эльфы и

вовсе бессмертны, но это не так. В среднем уроженцы Виала живут около 120 лет, при чем «молоды» они почти всю жизнь, лишь за несколько лет до своей кончины от старости они стареют, как и люди. Хотя были бывают и уникамы, что спокойно доживают до двухсот лет и даже под конец жизни все еще свежи лицом и телом. Бессмертие это хоть и не самое крупное заблуждение в отношении этих долгожителей, но не самое чудовищное. Многие недалекие люди со всей серьезностью заявляют, что у эльфов нет женщин, или что у них на самом деле песьи или рыбы головы, или что эльфы умеют превращаться в птиц. Обычно такое заявляют в кабаках крестьяне, что живого эльфа ни разу не видели в жизни. Правда обладатели острых ушей и сами не стремятся развеять все небылицы о себе, если небылица вселяет ужас в сердца людей, то она лишь на пользу народу Виала. С уstraшенными проще договариваться, пускай эльфы и считают себя выше всех, но только через договоры с людьми они получают новых рабов и товары для своей родины.

Лавьен лениво наблюдал за букашкой, ползущей вверх по его сапогу, а тренер тем временем продолжал свою лекцию:

— Знаете, в изучении шпаги сейчас нет смысла, все эти новомодные пистолеты в драке от вас не оставят и следа, и все же ко мне приходят юные ученики.

— Да есть такое, просто лично для меня фехтование это способ медитации. — Улыбнулся эльф.
— Но вам ведь не так уж долго осталось преподавать свое ремесло. Может сменить деятельность?

— Хотите заманить меня к себе в армию, полковник? Вы ведь полком Бастардов командуете? — Почесал бороду мастер Ён. — И нечего на меня так грозно смотреть будто не знаете, что его все так называют.

— Хм, может мне и правда пора в отставку, все же я умудрился пару раундов проиграть солдафону, без обид. — Ён замахал руками. — Возможно я дам ответ завтра или через неделю.

— Все же я надеялся, что вы отправитесь к нему вместе со мной и выслушаете его предложение лично.

— Я и так знаю, что он щедро заплатит. Но все же вы очень тороптивы для эльфа, бэй Лавьен.

Лавьен вскоре покинул тренировочную площадку и отправился к отцу наскоро приведя свою форму в порядок. С удивлением для себя он отметил, что кучер, пойманной им на улице кареты, был получеловеком, скорее даже квартироном судя по форме ушей. Давненько не был сын дома Тан в столице, тогда запрет на появление полулюдей в городе действовал. Потому и образовался неподалеку целый пригород полукровок, которым попросту не было куда податься. Город бастардов процветал в тени столицы своих непризнанных отцов и матерей, братьев и сестер. А теперь полулюди получили достаточно влияния, чтобы отстоять свое право на работу в столице эльфийского государства, городе Зол. Невиданное, стоит сказать, дело.

Лавьен с некоторым не свойственным ему восторгом рассматривал виды столицы. Древние

здания перемежались с прекрасными свежими строениями вышедшими из под кистей молодых архитекторов. Зол заметно разросся, судя по всему тут уже проживал целый миллион жителей, это если брать вместе с окрестностями, которые были населены в основном людьми и полукровками, что важно в городе не находились невольники, их так же запрещено было использовать на территории Зола. Даже грязную работу до недавнего времени исполняли сами эльфы. Лавьен, глядя на широкие чистые улицы, по которым курсировали конные трамваи, отметил отличную работу мэра Рэйгара, давнего соперника отца самого Лавьена. «Как похорошел Зол при Рэйгаре» — так часто писали в статьях столичных изданий, правда злые языки говорили, что статьи были заказными.

Где-то на углу мальчишка-газетчик выкрикивал: «Научная сенсация! Эльфы и люди имеют общего предка! Новая научная теория происхождения видов от профессора Макилата!». Быть бы давно юнцу битым, если бы не пара городских ошивающихся поблизости. На них с ленцой взирала группа молодых эльфов со странными прическами.

Тем временем карета прибыла на место. Большой трехэтажный особняк, весь утопающий в зелени лозы, служил домом уже трем поколениям рода Тан, его рода. Лавьен прыгнул с подножки на безукоризненно белый гравий дорожки ведущей к дому, втянул воздух и сказал сам себе: «Спустя десять лет я снова здесь.» В доме отца он бывал не часто, но все другого дома у него не было, не считать же домом штабную палатку, что перемещается вслед за полком. Правда еще оставался дом его матери, куда она вернулась после развода, но гиперопека ее «маленького Лавика» убивала все на корню.

Дворецкий, который был чистокровным эльфов, учтиво пригласил сына главы рода Тан в гостиную. Уже один путь к ней был экскурсом в историю, по стенам развешены портреты и оружие знаменитых членов дома, а кое-где и прекрасные статуи лучших мастеров Виала. Особое место тут занимала статуя Магура Прекрасного, он приходился прадедом самому полковнику, именно ему и был посвящен персональный культ дома. Каждая семья имела предка, а иногда и не одного, которому она поклонялась. Каждый член семьи был обязан почтительно склонять голову перед статуей или иным изображением легендарного патриарха. Попасть в эльфийскую историю тяжело, а быть стертым из нее проще некуда. Потому каждый знаменитый на всю округу предок был настоящим достоянием, с домом не будут считаться, если у него нет хорошей родословной. К счастью для дома Тан, Магур обладал великим умом и харизмой, потому и мог обернуть поражение победой, а конфликт процветанием. Воин и дипломат, все в одной личности. «Переговоры с ножом у горла» — таков был его девиз.

Лавьен бы с удовольствием поднялся в свою старую комнату на втором этаже, чтобы предаться воспоминаниям и отдохнуть, но дела и этикет требовали, чтобы он ожидал в гостиной. Слуга принес чай в дорогом фарфоре, уже по запаху полковник догадался, что это «Морской цветок» с их семейной плантации за Железным морем. Три ложки тростникового сахара быстро растворились в чае, сахар тоже был с их плантации.

Наконец его пригласили в кабинет отца. Лавьен поморщился, честно говоря, за годы командования полком он уже отвык от подобного обращения. Даже brave генералы не заставляли его подолгу ждать в приемной в полном одиночестве, уж тем более если они его сами вызвали к себе. Но таков уж был глава Минор, каждый член дома Тан был обязан ему подчиняться. Когда Лавьен вошел в кабинет своего отца, он по-военному цокнул каблуками и сказал:

Тот, как обычно, сидел в кресле возле стола и внимательно разглядывал витражи на окнах кабинета. У кабинета всегда была тягучая и давящая атмосфера, он был для Минора как бы мрачным бастионом, даже когда здесь было много солнечного света, тьма как бы обхватывала его и не позволяла осветить все углы. Когда впервые Лавьен попал сюда ребенком ему хотелось спрятаться на одной из полок любого из множества книжных шкафов здесь, потому как ему казалось, что потолок его раздавит. Тогда он еще был глупым и пугливым ребенком.

Минор провел указательным пальцем от бровей до кончика носа, как бы фокусируясь на окружающей действительности и устремил свой взгляд на Лавьена:

— Ммм, я ожидал, что ты приедешь несколько раньше.

— Переговоры с мастером Ёеном затянулись. — Безмятежно ответил Лавьен.

— Я тебе уже говорил, что тебе не нужно размениваться на подобные мелочи.

Полковник скрежетнул зубами:

— Отце, могу я узнать причину столь срочного вызова?

— Разве я не могу просто так увидеться с младшим сыном? — Ответил Минор и слегка ухмыльнулся. — Не стану утаивать, у меня для тебя хорошие новости.

— И какие же? Ты подобрал мне новую партию для женитьбы?

— Лучше. Новое назначение, больше тебе не придется командовать этим сбродом.

«Сброд? Это мое детище!» — Лавьен чуть не сказал это вслух, но сдержался:

— И ради чего же я должен оставить пост командира лучше полка в Резервной армии?

— Парламент высоко оценил твои действия в подавлении Компьенского бунта. Наши друзья в правительстве предложили тебя на должность нового Посланника.

Лавьен аж присвистнул, чем вызвал неудовольствие своего отца:

— Надеюсь при Малом Соборе Военного Комитета ты будешь более сдержан и не выразишь тех привычек, что ты нахватался у своих подчиненных.

— Всенепременно. Право вербовки у меня будет?

— Да. Полномочия будут даже более широкими чем обычно.

Посланник Виала достаточно новая должность, по эльфийским меркам конечно. Не смотря на название должность скорее военная, чем дипломатическая. Они не подчиняются ни флоту, ни армии, но при этом совмещают функции адмиралов и генералов. Они имеют право отбирать к себе на службу почти любого человека или эльфа, при чем даже не обязательно гражданина Виала. Конечно им приходилось самим обеспечивать свои армии и флотилии, так как они действовали далеко от берегов Виала, но обычно эту задачу возлагали на местных жителей, уговорами или силой оружия, но Посланники добиваются своего. Их флотилии и баталии диктовали непреклонную волю эльфийской нации всем иноземцам.

Пока Лавьен раздумывал над тем, что ему нужно сделать в первую очередь, его отце уже разлили вино по бокалам:

— За наш успех, сын!

— За успех! — Мягкий звон бокалов разлился по комнате.

Новоиспеченного Посланника временно поселили в его старой комнате. Встреча с парламентариями должна была состояться через два дня. Лавьен решил не тратить время зря, достал письменные принадлежности из своего стола, который верно служил ему в юности. Стыдно признаться, но полковник уже растерял весь свой навык каллиграфии полученный им в студенчестве, писал он пером редко, все больше использовал карандаши, как и большинство офицеров. Минор был консерватором, так что в доме наверняка нет даже огрызка карандаша, да и письма важные, так что придется ему постараться. К счастью в сражении с пером он одержал верх, мышечная память помогла и вскоре он закончил со всеми письмами. Письмо в родной полк, в штаб армии, его товарищам, а так же молодой особе, которой его сосватал отец ради очередного контракта.

Перед сном Лавьен немного поупражнялся, после чего выпил с отцом, который ни на секунду не снимал маску серьезности и отрешенности. Пили они под звуки скрипки. Вопреки ожиданиям Лавьена, скрипачка оказалась чистокровным человеком. Ее игра была так поразительна, что он даже поаплодировал. Тоже сделал и его отец, удивительное поведение для столь старого и уважаемого эльфа, ведь к старости они стараются довести до абсурда такие эльфийские добродетели как беспристрастность и сдержанность, что они превращались в холодность. Лавьен списал поведение своего отца на впечатление от игры скрипачки и отправился спать, завтра ему предстояла еще одна очень важная встреча, возможно там он узнает не менее серьезные новости, но сейчас ему их очень не хотелось.

<http://tl.rulate.ru/book/54025/1370824>